
МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ ЧУЛКОВ

<СВЯТОЧНЫЕ ИСТОРИИ>¹

<О ДОЧКЕ ПОДЬЯЧЕГО>

В прошедшем годе дочка его <...> торжествовала святки и положила в мыслях, чтоб в сей текущий год выйти ей замуж; того ради отстав от своих подружек, пошла она в пустую горницу ужинать. Тамо обыкновенно набирают на стол и кладут только два прибора, и то без ножей. Пришла она туда в великом страхе, как завсегда оно водится, села за стол и сказала: «Суженый, ряженный, приди ко мне ужинать». По словам ее пришел к ней некто, а кто таков сей некто, того я не знаю; уверяют девки и старухи, что будто приходит дьявол, однако я того не утверждаю, опять и опровергать не смею. Что возможно, то станется, а чего не можно, то никогда не сделается. Сел этот некто с нею за стол и, выняв из кармана ножик, воткнул его подле своей тарелки в стол. Девушка закричала: «Чур сего места», дьявол провалился, а стол и с приборами вверх дном оборотился. Девушка покатила со стула и повредила слегка затылок так, что покатились у ней из глаз искры. Домашние, услышавши необычайный стук, прибежали к ней на помощь, но она не говорила им ни слова потому, что язык ее не мог поворотиться. Однако через два месяца помощью лекарей стала она говорить и себя помнить, и с тех самых пор бывает ныне всегда с мужчиною наедине, старается выпрашивать у него, не он ли приходил к ней ужинать на святках, не он ли ее жених

¹ Печатается по изданию: Чулков М. Д. Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины. Роман. Сказки. Песни. — М.: Эксмо, 2008

и не имеет ли намерение сочетаться с нею браком. Жених еще не отыскивается, а имение ее отца каждый день прирастает, ибо умножают его теперь двое, то есть дочь и отец.

<О МОЛОДЦЕ В ЖЕНСКОМ ПЛАТЬЕ>

Всем уже известно, что на таких вечеринках <святочных> безотлучно присутствуют Купидон и Гимен, но сих двух еще было мало. Некоторый молодец, которого любовь научила быть проворным, присутствовал тут же в женской одежде и под именем девицы. Не Фетида прислала его укрываться тут от войны троянской, но сам он пришел победить то сердце, к которому чувствовал неизъясненную горячность. Девушка та, в которую он влюбился, изо всех тут была пригожее и всех была белее, миловиднее и всех веселее, и в добавок еще к тому была она разумна; а где разум сопряжен вместе с красотой, туда мысли и сердце по неволе стремятся.

По окончании подблюдных песен должно было идти в пустую горницу и смотреться тамо в зеркало. Ставят зеркало на стол и по сторонам его свечи, садится перед ним девушка и загадывает так: «Суженый, ряженный, покажися мне в зеркале». За четверть часа перед его приходом начинает зеркало тускнеть, а девушка протирает его нарочно изготовленным к тому полотенцем. Наконец придет некто и смотрится через ее плечо в зеркало, и, когда девушка рассмотрит все черты его лица, тогда закричит *чур сего места*, то дьявол тот, который принимал на себя образ ее жениха, пропадает. Проворной тот детина определил себя, чтоб не пропускать сего случая и употребить его в свою пользу. Прежде всех вобрался он в пустую ту горницу и притаился в оной за печкою. Во-первых надлежало идти той веселой девушке. Пришла она, села и загадала. Тускло ли у нее зеркало или нет, об этом я не известен; но только знаю то, что молодец тронулся из-за печки и пришел, начал смотреться через плечо ее в зеркало. Он молчал, а девушка не говорила ни слова и, разбирая черты его лица, почувствовала в себе некоторое движение, которое любовь рождает в нашей крови, и столько им пленилась, что не хотела уже кричать и *чур сего места*; однако рассудила, что дьявол ей не под пару, того ради закричала *чур сего места*, но демон,

вместо того чтоб пропасть, бросился перед нею на колени и, ухватя ее за руку, начал целовать и принялся высказывать любовные басни. Кто может похвалиться в таком случае твердостью, когда любовь изо всей силы нападает и не дает времени опомниться? Что девушка согласилась любить сего детину, я ей прощаю, но я бы и женщине простил охотно, когда бы и ей приручилось в такой скорости, а притом и в великом страхе.

Красавица обмерла и действительно покатила бы со стула, когда бы любовник не подавал ей в сие время столь нужной помощи. Однако, как то уж ни есть, она опомнилась, и как взглянула на него открытыми глазами, то пуще еще смутилась, увидя его в женском платье, и сожалела несказанно, что в столь горячей любви она ошиблась и вместо мужчины полюбила женщину; но наконец внезапный сей случай уверил ее ясно, что мечта и истина, согласившиеся вместе, были причиною тому, что по окончании девятимесячного срока услышали плач явившегося на свет младенца. Перстень ее вынялся из блюда тогда, когда пропели песню «Кузнец, кузнец, ты скуй венец»; следовательно, предвещание оное и сбылось. Человек — животное весьма замысловатое. Он от облаков сзывает птицу, из глубины таскает рыбу, из пропастей берет

металлы и из пустыни выманивает зверя, следовательно, все возможное ему возможно. Того ради удивляться не должно, что и из нечаянного выходит доброе, отцу и матери милое, обществу полезное и свету надобное.

<ГАДАНИЕ НА ВОЛОВЬЕЙ КОЖЕ>

Во многолюдном селе у богатого помещика отправляли святки с большим рачением и усердием по причине той, что много у него было девок, да когда правду сказать, то и сам помещик больше походил на девку, нежели на мужчину. Он был Сарданапал и Геркулес вместе, белился, румянился и нередко прял со своими красавицами. Время текло у него весьма весело, и он полагал все свое удовольствие в том, чтобы быть безотлучно с красными девицами; а по сему догадаться можно, что не имел он никакой другой должности и не желал определиться в службу.

В некоторый вечер, то есть в святки, приехали к нему множество гостей; а по большей части из женского полу, и та, которой он давал больше всех преимуществ и на которую взглядывал он непросто, следовательно, была она его любовницей. По пропетии подблюдных песен и по окончании других таких церемоний вздумалось хозяину на чертях покататься. А сие катание происходит таким образом. Берут девушки воловью кожу, таскают ее к пролуби и тамо, севши на нее, очерчиваются огарком, нарочно к тому изготовленным, а оной огарок великую имеет силу, понеже горит он в такой день, который называется у девушек особливym для открытия их участи. Из пролуби же выходят водяные демоны и возят их столько, сколько им угодно, и во время оное гадают девушки не о чем об ином, как только о своих женихах.

Хозяин, его любовница и еще некоторая девушка, которая других была посмелее, взяли кожу и, пришедши к пролуби, положили ее и сели на оную, очертяся огарком. Хозяину не долженствовало тут быть, ибо все загадки не принадлежат мужчинам; однако в угодность своей любовнице сделал бы он и не это.

Спустя минуты две из пролуби или б откуда-нибудь, чего в страхе сидящим приметить было невозможно, выскочило четверо робят гораздо удалых, схватили за кожу и начали их мыкать по всем местам, лежащим около того села. Прежде всех упала с кожи девушка и с великими слезами едва пришла домой, понеже зашибла она ножку, ручку и головушку об пенек. Помещика

нашли поутру в лесу, гораздо потревоженного в своем состоянии — сверх головной боли чувствовал он, что и бока его страдали, — а любовница его очутилася в своей деревне ничем невредима и в добром здоровье.

Вся деревня утверждала, что возили их дьяволы и что не успел помещик их выговорить *чур сего места*, для того и пострадал. А те люди, которым случалось бывать в городах, шептали между собою, что возил его истинный его приятель, то есть совместник, с отборными своими слугами. Любовница его иногда об нем жалела, а иногда хохотала, следовательно, действительную сему причину знала только одна она; а я никакой

нужды в том не имею.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

ИСТОРИЯ О РОССИЙСКОМ НОВГОРОДСКОМ ДВОРЯНИНЕ ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ, СТОЛЬНИЧЕЙ ДОЧЕРИ НАРДИНА-НАЦОКИНА АННУШКЕ¹

В Новгородском уезде имелся дворянин Фрол Скобеев. В том же Новгородского уезде имелись вотчины столника Нардина-Нащокина, имелас доч Аннушка, которая жила в тех новгородских вотчинах.

И проведал Фрол Скобеев о той стольничей дочери, взял себе намерение возыметь любовь с тою Аннушкой и видит ее. Однако ж умыслил спознаться той вотчины с прикащиком, и всегда ездил в дом того прикащика. И по некотором времени случилос быть Фролу Скобееву у того прикащика в доме. И в то время пришла к тому прикащику мамка дочери столника Нардина-Нащокина. И усмотрел Фрол Скобеев, что та мамка живет всегда при Аннушки. И как пошла та мамка от того прикащика к госпоже своей Аннушке, и Фрол Скобеев вышел за нею и подарил тое мамку двумя рублями. И та мамка сказала ему: «Господин Скобеев, не по заслугам моим ко мне милость казать изволиш, для того что моей услуги к вам никакой не находится». И Фрол Скобеев отдал оныя денги и сказал: «То мне сие ни во что», — и пошел от нее прочь, и вскоре ей не объявил. И мамка та пришла к госпоже своей Аннушке, ничего о том

¹ Печатается по изданию: Изборник / Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. — Москва: Худож. лит., 1969. Подготовка текста и примечания Ю.К. Бегунова

не объявила. И Фрол Скобеев посидел у того прикащика и поехал в дом свой. И во время увеселительных вечеров, которые бывают в веселости девичеству, называемыя по их девическому званию Святки, и та столника Нардина-Нащокина дочь Аннушка приказала мамке своей, чтоб она ехала ко всем дворянам, которые во близости той вотчины столника Нардина-Нащокина имеет жителство и у которых дворян имеютца дочери-девицы, чтоб тех дочерей просить к той столнической дочери Аннушке для веселости на вечеринку. И та мамка поехала и просила всех дворянских дочерей к госпоже своей Аннушке, и по тому ея прошению все обещались быть. И та мамка ведает, что у Фрола Скобеева есть сестра, девица. И приехала та мамка в дом Фрола Скобеева и просила сестру ево, чтоб она пожаловала в дом столника Нардина-Нащокина к Аннушке. Та сестра Фрола Скобеева объявила той мамке: «Пообожди малое время, я схожу к братцу своему; ежели прикажет мне ехать, то к вам с тем и объявим». И как пришла сестра Фрола Скобеева к брату своему и объявила ему, что приехала к ней мамка от столничей дочери Нардина-Нащокина Аннушки «и просит меня, чтоб я приехала в дом к ним». И Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Поди, скажи той мамке, что ты будешь не одна, некоторого дворянина з дочерью, девицею». И та сестра Фрола Скобеева о том весма стала думать, что брат ея повелел сказать, однако ж не смела преслушать воли брата своего, что она будет к госпоже ея сей вечер с некоторою дворянскою дочерью, девицею. И мамка поехала в дом к госпоже своей Аннушке. И Фрол Скобеев стал говорить сестре своей: «Принеси, сестрица, и мне девичей убор, уберуся и я, и поедем вместе с тобою к Аннушке, столничей дочери». И та сестра ево весма о том сокрушалась: «Понеже, что ежели признает ево, то, конечно, быть великой беде брату моему, понеже тот столник Нардин-Нащокин весма великой милости при царе находится». Однако ж не преслушала воли брата своего, принесла ему девичей убор. И Фрол Скобеев убрався в девичей убор и поехал с сетрой своей в дом столника Нардина-Нащокина к дочери ево Аннушки. Собралось много дворянских дочерей у той Аннушки, и Фрол Скобеев тут же в девичьем уборе, и никто ево не может признать.

И стали все девицы веселитца разными играми, и веселились долгое время, а Фрол Скобеев с ними же и веселился, и признать ево никто не может. И потом Фрол Скобеев пожелал итти до нужника. И был Фрол Скобеев в нужнике один, а мамка стояла в сенях со свечою. И как вышел Фрол Скобеев из нужника и стал говорить мамке: «Как, матушка, много наших

сестер дворянских дочерей, а твоей к нам услуги много, а никто не может подарить ничем за услугу твою». И мамка не может признать, что он Фрол Скобеев. И Фрол Скобеев, вынез денег пять рублей, подарил тое мамку. С великим принуждением и те денги мамка взяла. И Фрол Скобеев видит, что признать она ево не может, то Фрол Скобеев пал перед ногами той мамки и объявил ей о себе, что он дворянин Фрол Скобеев и приехал в девическом платье для Аннушки, чтоб с нею иметь обязательную¹ любовь. И как усмотрела мамка, что подлинно Фрол Скобеев, и стала в великом сумнени и не знает, с ним что делать. Однако ж памятуя ево к себе два многия подарки объявила ему: «Добро, господин Скобеев, за твою ко мне милость готова чинить все по воли твоей». И пришла в покои, где девицы веселятца, и никому о том не объявила.

И стала та мамка говорить госпоже своей Аннушке: «Полноте, девицы, веселитца! Я вам объявлю игру, как бы прежде сего от децкой игры были». И та Аннушка не преслушала воли мамки своей и стала ей говорить: «Ну, мамушка, изволь, как твоя воля на все наши девичьи игры». И объявила им та мамка игру: «Изволь, госпожа Аннушка, быть ты невестою, — а на Фрола Скобеева показала, — сия девица будет женихом». И повели их в особливую светлицу для почиву, как водится в свадьбе, и все девицы пошли их провожать до тех покоев и обратно пришли в те покои, в которых прежде веселилис. И та мамка велела тем девицам петь грамограсныя песни, чтоб им крику от них не слышать быти. А сестра Фрола Скобеева весма в печали великой пребывала, сожалея брата своего и надеется, что, конечно, будет притчина². И Фрол Скобеев, лежа с Аннушкой, и объявил ей себя, что он Фрол Скобеев, а не девица. И Аннушка стала в великом страхе. И Фрол Скобеев, не взирая ни на какой себе страх, и ростлил ея девство. Потом просила та Аннушка того Фрола Скобеева, чтоб он не обнес³ ея другим. Потом мамка и все девицы пришли в тот покой, где она лежала, и Аннушка быть в лице переменна. И девицы никто не могут признать Фрола Скобеева, для того что в девичьем уборе. И та Аннушка никому о том не объявила, только мамку взяла за руку и отвела от тех девиц и стала ей говорить искусно⁴: «Что ты надо мною зделала! Ето не девица со мною была; он мужественный

¹ Нежную, верную.

² Беда

³ Осрамил

⁴ Испытующе

человек, дворянин Фрол Скобеев!» И та мамка на то ей объявила: «Истинно, госпожа моя, что не могла признать ево, думала, что она такая же девица, как и все протчии, а когда он такую безделицу¹ учинил, ведаеш, что у нас людей довольно, можем ево скрыть в смертное место». И та Аннушка, сожалея того Фрола Скобеева, ответствовала: «Ну, мамушка, уже быть так, того мне не возвратить!» И пошли все девицы в пировой покой, Аннушка с ними же. И Фрол Скобеев в том девическом уборе, и веселились долгое время ночи. Потом все девицы стали иметь покой. Аннушка легла со Фролом Скобеевым. И наутри встали все девицы, стали разъезжаться по домам своим, тако ж и Фрол Скобеев и с сестрою своею. Аннушка отпустила всех девиц, а Фрола Скобеева и с сестрою оставила. И Фрол Скобеев был у Аннушки три дни в девичьем уборе, чтоб не признали ево служители дому того, и веселились все со Аннушкою. И по прошествии трех дней Фрол Скобеев поехал в дом свой и с сестрою своею, и Аннушка подарила Фрола Скобеева денгами 300 рублей. И Фрол Скобеев приехал в дом свой весма рад, что желаемое исполнил, и делал Фрол банкеты и веселился с протчею своею братию дворянами.

И пишет из Москвы отец ея, столник Нардин-Нащокин, в вотчину, к дочери своей Аннушке, чтоб она ехала в Москву, для того что сватаются к ней женихи, столничьи дети. И Аннушка не преслужала воли родителя своего, собрався вскоре, и поехала в Москву. Потом проведал Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву, и стал в великом сумнении, не ведает, что делать, для того что он дворянин небогатой, а имел себе более пропитание всегда ходить в Москве поверенным з делами. И взял себе намерение, как можно Аннушку достать себе в жену. Потом Фрол Скобеев стал отпраляться в Москву, а сестра ево весма о том соболезнает, об отлучени ево. Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Ну, сестрица, не тужи ни о чем, хотя живот свой утрачу, а от Аннушки не отстану, либо буду полковник или покойник; ежели что зделается по намерению моему, то и тебя не отставлю, а буде зделается несчастье, то поминай брата своего»; убрався и поехал в Москву.

И приехал в Москву Фрол Скобеев, и стал на квартире близ двора столника Нардина-Нащеккина. И на другой день Фрол Скобеев пошел к обедни, и увидел в церкви мамку, которая была при Аннушки. И по отшествии литургии вышел Фрол Скобеев ис церкви и стал ждать мамку. И как мамка ис церкви, и Фрол Скобеев подошел к мамке, и отдал ей

¹ Обман